

Ф. В. Булгарин

**Воспоминания Фаддея
Булгарина: отрывки из
виденного, слышанного и
испытанного**

Часть 1-2

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Ф11

Ф11 **Ф. В. Булгарин**
Воспоминания Фаддея Булгарина: отрывки из виденного, слышанного и испытанного: Часть 1-2 / Ф. В. Булгарин – М.: Книга по Требованию, 2021. – 719 с.

ISBN 978-5-518-01223-3

ISBN 978-5-518-01223-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

БОЛЪЕ НЕЖЕЛИ ВВЕДЕНІЕ, ИЛИ ПРЕДИСЛОВІЕ.

Что это значитъ, что вы вздумали *при жизни* печатать ваши ВОСПОМИНАЦІЯ о современности?

Вы объ этомъ спрашиваете меня? —
Отвѣчаю.

Съ тѣхъ поръ, какъ я началъ мыслить и разсуждать, я мыслю *вслухъ*, и готовъ былъ бы всегда печатать, во всеуслышаніе, всѣ мои мысли и разсужденія. Душа моя покрыта *прозрачною оболочкою*, чрезъ которую каждый можетъ легко заглянуть во внутренность, и всю жизнь я прожилъ въ *стеклянномъ домѣ*, безъ занавѣсей...
Понимаете ли вы, что это значитъ?

Оттого-то вы всегда имѣли такъ много враговъ!...

И пламенныхъ друзей, изъ которыхъ одинъ стоилъ болѣе ста тысячъ враговъ!...

Почти двадцать пять лѣтъ сряду прожилъ я, такъ сказать, всенародно, говоря съ публикою ежедневно о всемъ близкомъ ей; десять лѣтъ, безъ малаго, не сходилъ съ коня, въ битвахъ и бивачномъ дыму, пройдя, съ оружіемъ въ рукахъ, всю Европу, отъ Торнео до Лиссабона, проводя дни и ночи подъ открытымъ небомъ, въ тридцать градусовъ стужи или зноя, и отдыхая въ палатахъ вельможъ, въ домахъ гражданъ и въ убогихъ хижинахъ. Жилъ я въ чудную эпоху, видѣлъ вблизи вѣковыхъ героевъ, зналъ много людей необыкновенныхъ, присматривался къ кипѣнію различныхъ страстей... и кажется... узналъ людей! Много испыталъ я горя, и только подъ моимъ семейнымъ кровомъ находилъ истинную радость и счастье, и, наконецъ, дожилъ до того, что могу сказать въ глаза зависти и литературной вражды:

что всѣ грамотные люди въ Россіи знаютъ о моемъ существованіи! Много сказано — но это сухая правда! — Вотъ права мои говорить публично о видѣнномъ, слышанномъ и испытанномъ въ жизни.

Въ цѣломъ мірѣ, гдѣ только есть Литература, тамъ есть литературныя партіи, литературныя вражды, литературная борьба. Иначе быть не можетъ, по натурѣ вещей. Союзъ, дружба, согласіе литераторовъ — несбыточные мечты! Гдѣ въ игрѣ человѣческое самолюбіе, тамъ не можетъ быть ни дружбы, ни согласія. *Страсти* — пороховая камера, а *самолюбіе* — искра. Невозможно, чтобъ не было вражды между людьми, имѣющими притязанія на умъ, на славу, или по крайней мѣрѣ на извѣстность и на всѣ сопряженныя съ ними житейскія выгоды, и разумѣется, что, кто заграждаетъ намъ путь къ избранной нами цѣли, издали столь блистательной и заманчивой, тотъ врагъ нашъ. А кто же можетъ болѣе заграждать этотъ путь, какъ не журналистъ, непреклонный, неумолимый, от-

страняющійся отъ всѣхъ партій, на котораго не дѣйствуютъ ни связи, ни свѣтскія отношенія, ни даже собственныя его выгоды, и который, такъ сказать, очертя голову говоритъ все то, что ему кажется справедливымъ, и что только можно высказать. Это настоящій *Змѣй Горыничъ*, котораго не можетъ тронуть даже и *Душенька!* (*)

Пересмотрите *Сѣверный Архивъ* съ 1822 года: тамъ вы найдете начало той борьбы и слѣдствій ея, литературной вражды, которая продолжается до сихъ поръ и перейдетъ за предѣлы моей могилы. Критика на *Исторію Государства Россійскаго*, сочиненія знаменитаго нашего историографа Н. М. Карамзина, не возбудила ненависти въ благородномъ сердцѣ автора, который даже внесъ ссылки на *Сѣверный Архивъ* въ Примѣчанія къ своей *Исторіи*; но на каждомъ великомъ мужѣ, какъ на вѣковомъ кедрѣ, гнѣздятся мелкія насѣкомыя, питающіяся его славою,

---

(*) См. повѣсть Богдановича: *Душенька*.

и они подняли пискъ и визгъ противу смѣльчака, дерзнувшаго очищать въсковый кедръ отъ сухихъ листьевъ и гнилыхъ вѣтвей! — Въ *Литературныхъ Листкахъ* (приложеніи къ *Сѣверному Архиву*) защищенъ знаменитый Крыловъ отъ нападковъ приверженцевъ И. И. Дмитріева — и тутъ наступилъ всѣми видимый и явный взрывъ литературной вражды.... Признавая всегда гениальность Пушкина и необыкновенный талантъ В. А. Жуковскаго, въ *Литературныхъ Листкахъ* и въ родившейся отъ нихъ *Сѣверной Пчелѣ* говорено было смѣло и откровенно о ихъ произведеніяхъ, съ указаніемъ на слабое, для возвышенія превосходнаго — и это былъ уже послѣдній ударъ, coup de grâce. Зашумѣли и загудѣли журналы, завопила золотая посредственность, и пошла потѣха! *Сѣверная Пчела*, однако жъ, все шла и идетъ своимъ путемъ, ни на что не оглядываясь, не стѣсняясь въ своихъ сужденіяхъ ни какими посторонними видами, отдавая полную справедливость и дань хвалы жесточайшимъ противни-

камъ, когда они напишутъ что нибудь хорошее, и порицая искреннѣйшихъ друзей своихъ, когда они споткнутся. Замѣчательно и весьма, что вся вражда падала на меня одного, и каждое неблагопріятное сужденіе для автора приписывалось мнѣ, а за похвалу никто не сказалъ мнѣ спасибо! Напротивъ, похвалы породили болѣе враговъ, нежели порицанія. Удивительно, а правда! Иные стали моими врагами послѣ похвалы, чтобъ доказать, что они не напрашивались на нее; другіе вооружились за то, зачѣмъ я хвалилъ людей, въ которыхъ они не видятъ хорошаго!...

Еще весьма замѣчательно, что всѣ журналы, сколько ихъ ни было въ теченіе двадцати пяти лѣтъ (исключая *Соревнователя просвѣщенія и благотворенія*, который издавался Литературнымъ Обществомъ, и нынѣшней *Библіотеки для Чтенія*), начинали свое поприще, продолжали и кончали его—жестокою бранью противъ моихъ литературныхъ произведеній. Всѣ мои сочиненія и изданія бы-

ли всегда разруганы, и ни одно изъ нихъ до сихъ поръ не разобрано критически, по правиламъ науки. Нигдѣ еще не представлено доказательствъ, почему такое-то изъ моихъ сочиненій дурно, чего я долженъ избѣгать и остерегаться. О хорошей сторонѣ—ни поминна! Какая бы нелѣпость ни вышла изъ печати, господа журналисты всегда утверждаютъ, что все же она *лучше*, нежели мои сочиненія. Вотъ все существо ихъ критики моихъ сочиненій! Одинъ изъ новыхъ журналовъ простеръ до такой степени свою храбрость, что даже поставилъ меня *ниже* извѣстнаго Московскаго писака Александра Орлова! Вы думаете, что я гнѣвался или гнѣваюсь на журналы за эти поступки со мною? Увѣрю честію — нѣтъ! Еслибъ они были посмышленѣе, то дѣйствовали бы иначе. Думая унижить меня, они возвысили — и сочиненія мои, благодаря Бога, разошлись по Россіи въ числѣ многихъ тысячъ экземпляровъ, многія изъ нихъ переведены на языки: Французскій, Нѣмецкій, Англійскій, Шведскій, Италіянскій, Польскій и Богемскій— и *Сѣверная Пчела* благоденствуетъ!

Но литературная вражда, не пробивъ стрѣлами критики моего литературнаго панцыря, принялась за средство, которое Донъ Базиліо совѣтуетъ Доктору Бартоло употребить противу Графа Альмавивы, въ оперѣ Россіи: Севильскій цирюльникъ. Съ величайшимъ наслажденіемъ слушаю я всегда арію: *La salumnia!* У меня собранъ цѣлый томъ сатиръ и эпиграмъ....

Будь я въ сотую долю такой литераторъ, какимъ стараются изобразить меня мои благопріятели, то достоинъ былъ бы... чего?... самаго ужаснаго: быть на нихъ похожимъ. А какъ не послушать, когда рассказываютъ о сочиненіяхъ человека, который въ теченіе двадцати пяти лѣтъ ежедневно припоминаетъ печатно о своемъ существованіи! Въдь не о каждомъ можно сказать что взбредетъ на умъ, а тутъ обширное поле для выдумокъ. А печатные намеки? Въдь безъ означенія имени вы можете что угодно сказать и напечатать о журналистѣ, историкѣ, романистѣ, статистикѣ, сельскомъ хозяинѣ, прожи-

вающемъ въ Парижъ или въ Китаѣ!!! Напечатавъ, вы можете сказать въ обществѣ: это Булгаринъ! Неужели онъ таковъ? спросятъ васъ. Во сто разъ хуже! — и изъ двадцати человѣкъ десять повѣрятъ. Худому вѣрится какъ-то легче, нежели хорошему; а кому какая нужда заглядывать въ *стеклянный домъ*, въ которомъ я живу!

Все это меня нисколько не трогаетъ, и стоитъ взглянуть на меня, чтобъ увѣриться, что желчь во мнѣ имѣетъ самое правильное отправленіе, и что я не высохъ съ горя. Вы думаете, что я питаю въ сердцѣ моемъ ненависть или злобу къ моимъ врагамъ. Ей Богу, нѣтъ! Какъ можно въ сердцѣ хравить гнусныя страсти, отравляющія все-существованіе! Посердишься и забудешь. Только на одно обстоятельство я долженъ обратить вниманіе моихъ читателей, потому что оно имѣетъ неразрывную связь съ теперешнимъ моимъ сочиненіемъ.

По долгу журналиста, литератора и современника я подверженъ горькой обя-

занности говорить о смерти людей, сни-
скавшихъ уваженіе или любовь и благо-
дарность соотечественниковъ своими за-
слугами или литературными трудами.
По моему положенію въ свѣтъ, я зналъ
и знаю лично ббльшую часть замѣчатель-
ныхъ лицъ въ Россіи, и кого зналъ, о
тѣхъ говорю отъ своего лица, приводя
иногда рѣчи или необыкновенные слу-
чай изъ ихъ жизни, мною отъ нихъ слы-
шанные. Изъ этого мои благопріятеля,
мой любезные Донъ Базили, умѣли вы-
ковать металлъ и вылить изъ него про-
тиву меня пули, которыя однако жъ не
попадаютъ въ цѣль. Нѣкоторые очень
искусно даютъ знать, особенно по слу-
чаю моей біографической статьи объ
И. А. Крыловъ, что будто я *хвастаю*
дружбою съ знаменитостями, послѣ ихъ
смерти, когда эти знаменитости меня и
знать не хотѣли!!! Ловко, да не умно и
не удачно! Мы живемъ посреди совре-
менныхъ свидѣтелей, и къ слѣдующимъ
томамъ моихъ *Воспоминаній* я прило-
жу *снимки* съ писемъ ко мнѣ многихъ